

ВЕЛИЧИНА И СОСТАВЪ ГАРНИЗОНА КРѢПОСТЕЙ.

Величина и составъ гарнизона крѣпостей зависятъ отъ многихъ условій, въ числѣ которыхъ нужно поставить, конечно, на первое мѣсто условіе устройства данной крѣпости, опредѣляемое въ свою очередь ея назначеніемъ и мѣстностью. При всемъ разнообразіи устройства современныхъ крѣпостей, онѣ могутъ быть приведены къ немногимъ разновидностямъ; представляемымъ: нѣкоторымъ среднимъ образцомъ крѣпости и другими образцами, являющимися по существу лишь отступленіями отъ этого средняго въ ту или другую сторону. Всѣ эти образцы въ настоящее время настолько установились, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, что можно не останавливаться долго на особенностяхъ каждаго изъ нихъ, а отмѣтивъ лишь главнѣйшія изъ этихъ послѣднихъ и сославшись на тѣ изъ построенныхъ уже крѣпостей, которыя осуществляютъ собою данный образецъ, прямо переходить къ вопросу о величинѣ и составѣ гарнизона.

Въ понятіе объ устройствѣ крѣпости или ея образцѣ входитъ не только присутствіе и относительное положеніе тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ построекъ, но и размѣры разстояній между ними, равно какъ и размѣръ площади, занимаемой крѣпостью даннаго образца. Въ теоріи эти размѣры опредѣляются на основаніи требованій, вытекающихъ изъ назначенія крѣпости извѣстнаго образца и основываются на данныхъ о современныхъ средствахъ атаки и обороны. На практикѣ, въ теоретическіе размѣры вносятъ по-

правку различныя мѣстныя условія. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи можно будетъ, при опредѣленіи размѣровъ крѣпости каждаго образца, идти по тому же пути теоріи, выправляемой практикой. Такая постоянная оглядка на практику можетъ приблизить къ жизни, сдѣлать болѣе практичнымъ или осуществимымъ и тотъ расчетъ гарнизона, который составляетъ главную задачу данной работы.

Многихъ пугаетъ слово «расчетъ», за которымъ слѣдуетъ рядъ еще болѣе страшныхъ для нихъ словъ: «норма», «шаблонъ», «рецептъ на всѣ случаи» и т. п. до страшнѣйшаго изъ нихъ «метода» или «методика» включительно. Такіе говорятъ «методику прочь, ограничимся лишь самыми общими правилами». Они считаютъ, что достаточно и необходимо ограничиться и въ вопросѣ о гарнизонѣ крѣпостей лишь изложеніемъ общихъ основаній для опредѣленія его величины и состава, отнюдь не приводя никакихъ цифровыхъ выводовъ. Но такой путь ведетъ лишь къ накопленію никому не нужныхъ общихъ мѣстъ или, въ лучшемъ случаѣ—къ грудѣ доброкачественныхъ, но сырыхъ матеріаловъ. Для того, чтобы теорія помогала практикѣ, а не существовала лишь сама для себя, необходимо во всякомъ случаѣ пояснять ее примѣрами, а гдѣ можно, приводить къ опредѣленнымъ, удобнымъ въ обращеніи цифровымъ нормамъ. Эти послѣднія не представляютъ никакого стѣсненія для того, кто не лишенъ знанія дѣла и самостоятельности, но даютъ ему масштабъ и точку опоры, пользуясь которыми онъ внесетъ необходимыя по обстоятельствамъ поправки и сдѣлаетъ что нужно хорошо и скоро. Другой, не обладающій указанными свойствами, поступитъ одинаково неправильно какъ съ цифровыми нормами, такъ и безъ нихъ; скорѣе можно ожидать даже удовлетворительныхъ результатовъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ при нормахъ онъ рискуетъ лишь неправильнымъ ихъ примѣненіемъ, а безъ нихъ худшимъ, что можетъ быть—полнымъ отсутствіемъ какого бы то ни было рѣшенія.

Вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей служилъ неоднократно предметомъ обширныхъ изслѣдованій. Вспомнимъ классическое изслѣдованіе Ц. А. Кюи «Опытъ рациональнаго опредѣленія величины гарнизоновъ крѣпостей», помѣщенное въ «Инженерномъ журналѣ» за 1884 г. и вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ; по систематичности, полнотѣ, живому и увлекательному изложенію данной сухой, въ сущности; темы, это изслѣдованіе и до сихъ поръ является единственнымъ, а всѣ его общія положенія

и даже многіе цифровые выводы остаются вполне приложимыми и теперь, 28 лѣтъ спустя. Не обошли молчаніемъ этотъ вопросъ и современные сотрудники нашихъ военныхъ журналовъ, посвятившіе ему, если не отдѣльныя статьи, то цѣлыя главы своихъ статей по общимъ крѣпостнымъ вопросамъ: если ограничиться только наиболѣе интересными работами, появившимися послѣ русско-японской войны, то надо назвать изъ статей «Военнаго Сборника», статьи Г. Як. Карпова «Тактика крѣпостной артиллеріи» (1905 и 1908 гг.), дающія обильный матеріалъ по вопросу объ артиллерійскомъ гарнизонѣ, а въ «Инженерномъ журналѣ» статью А. В. фонъ-Шварца «Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» (1907 г.) и статью г. П. П. Ставицкаго «Современная крѣпость, какъ система фортовыхъ группъ и преградъ» (1908 г.).

Поименованные новѣйшіе авторы относятъ свои расчеты гарнизона: или къ отдѣльному участку внѣшней линіи обороны крѣпости (Г. Як. Карповъ), не подводя общаго итога; или къ проекту крѣпостнаго расположенія нигдѣ еще не осуществленному, полученному чисто теоретическимъ путемъ (г. П. П. Ставицкій) или путемъ той же теоріи, основанной на опытѣ обороны Портъ-Артура (А. В. фонъ-Шварцъ). Только Ц. А. Кюн поставилъ вопросъ на практическую почву, взявъ для расчета гарнизона схему крѣпостнаго расположенія достаточно близкую къ господствовавшему въ то время образцу крѣпости, типичнымъ представителемъ котораго являлся Кенигсбергъ. Не могу не послѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру моего учителя и постараюсь тоже вести свои расчеты примѣнительно къ крѣпостнымъ расположеніямъ не теоретическимъ, а практическимъ, или возможно болѣе близкимъ къ существующимъ. Дѣло наше практическое и отдѣлившись совершенно отъ существующаго, легко увлечется чисто теоретическими построениями и, благодаря этому, придти къ выводамъ непримѣнимымъ, не помогающимъ дѣлу, а уничтожающимъ его, какъ тому и бывали примѣры.

Предпринимая извѣстную работу, несмотря на существованіе многихъ другихъ, на ту же тему, изъ которыхъ примѣру одной приходится даже слѣдовать, не легко сказать, что нибудь свое, въ особенности, если не собираешься критиковать чужое. Это свое, мнѣ все же удастся, быть можетъ, сказать благодаря нѣкоторымъ пробѣламъ въ вопросахъ и данныхъ, разработывавшихся моими уважаемыми предшественниками. Прежде всего я постараюсь разо-

брать вопросъ о величинѣ и *составѣ* гарнизона, понимая подъ словомъ «составъ» не только распредѣленіе войскъ по родамъ оружія (пѣхота, артилерія, кавалерія и инженерныя войска), но и по категоріямъ войскъ (войска полевыя, резервныя, крѣпостныя, ополченіе). За тѣмъ, не ограничиваясь однимъ, такъ сказать, среднимъ образцомъ крѣпостного расположенія, изслѣдую тотъ же вопросъ въ приложеніи также и къ остальнымъ образцамъ, встрѣчающимся въ практикѣ. Наконецъ, для полноты картины о гарнизонѣ, въ виду тѣсной связи между гарнизономъ, и устройствомъ крѣпости, приведу и, наиболѣе характеризующія послѣднее, данныя стоимости по части инженерной и по части артилерійской.

По поводу включенія въ изслѣдованіе о гарнизонѣ крѣпостей различныхъ образцовъ, данной стоимости крѣпостныхъ построекъ и ихъ оборудованія въ артилерійскомъ отношеніи необходимо войти въ нѣкоторыя дополнительныя объясненія. Дѣло въ томъ, что тѣсная связь между гарнизономъ и устройствомъ крѣпости можетъ быть изображена наглядно тѣмъ обратнымъ отношеніемъ которое всегда существовало и должно существовать между величиной гарнизона и величиной суммы, затраченной государствомъ на устройство и оборудованіе крѣпости. Не надо забывать, что государство, расходуясь на устройство крѣпостей, рассчитываетъ получить цѣною этого расхода не только большую продолжительность обороны своихъ стратегическихъ пунктовъ, но и возможность вести эту оборону *наименьшими силами*. Поэтому величина гарнизона должна быть въ соотвѣтствіе съ устройствомъ крѣпости, не только въ отношеніи такой данной этого устройства, какъ размѣры площади крѣпости, но и данной стоимости. По отношенію къ каждому опредѣленному образцу крѣпости можно считать закономъ, что *увеличеніе денежнаго расхода на созданіе крѣпости должно сопровождаться уменьшеніемъ величины гарнизона*. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что мы въ правѣ сказать еще проще «чѣмъ дороже крѣпость, тѣмъ меньше гарнизонъ»: такое упрощеніе предыдущей формулы было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли дѣло только съ однимъ образцомъ крѣпости, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Существуютъ, напримѣръ, на ряду съ большими крѣпостями малыя, въ которыхъ какъ гарнизонъ, такъ и стоимость будутъ меньше чѣмъ въ большихъ. Во всякомъ случаѣ, разбирая вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпости опредѣленнаго образца, не мѣшаетъ имѣть въ виду извѣстное, такъ сказать, нормальное для него отношеніе между величиной гарнизона и стои-

мостью крѣпости, почему это отношеніе и будетъ устанавливаться ниже попутно съ разборомъ упомянутаго основного вопроса; не мѣшаетъ—говорю, потому, что это даетъ своего рода масштабъ или критеріумъ правильности сдѣланнаго исчисленія гарнизона.

Г) Гарнизонъ крѣпости наиболье распространеннаго образца.

Подъ наиболье распространеннымъ образцомъ современной крѣпости можно понимать крѣпость, которая, подобно Кенигсбергу, Торну, Познани, Кельну Страсбургу и др. состоитъ изъ центральной ограда или хотя бы только цитадели и пояса фортвъ, *отодвинутыхъ на дистанцію* отъ 2 до 6 верстъ или *въ среднемъ на 4 версты отъ центральной ограды* и отъ 2 до 4 или *въ среднемъ на 3 версты другъ отъ друга*. Въ промежуткахъ между упомянутыми основными фортами, если крѣпость вполнѣ благоустроена, можно видѣть вспомогательныя укрѣпленія, казармы, пороховые погреба и тому подобныя сооруженія, которыя не могутъ вліять на расчетъ гарнизона; во всякомъ же случаѣ, если они и вліяютъ, то не въ сторону увеличенія его количества, а наоборотъ, такъ какъ увеличивая силу внѣшней крѣпостной позиціи въ техническомъ отношеніи, эти сооруженія позволяютъ ограничиться меньшею живою силою.

Для опредѣленія величины гарнизона крѣпости не достаточно знать удаленіе фортвъ отъ центральной ограды или отъ границъ охраняемой площади и другъ отъ друга; необходимо еще установить радіусъ или вообще размѣръ этой послѣдней, безъ чего мы не знаемъ длины фортвого пояса, а слѣдовательно и числа основныхъ фортвъ. Если внутреннее ядро крѣпости представляетъ собою городъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняется наиболье распространенный или средній образецъ крѣпостнаго расположенія, діаметръ города измѣняется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 2¹/₂ (Познань, Страсбургъ) до 5¹/₂ (Кельнь, Варшава, Антверпенъ) верстъ, такъ что средній діаметръ такого внутренняго ядра можетъ быть принятъ въ 4, а радіусъ въ 2 версты.

Если данная крѣпость военного характера, или во всякомъ случаѣ ея центромъ является не городъ, а напимѣръ, переправа, какъ это естественно въ маневренныхъ крѣпостяхъ, служащихъ большею частью «тетъ де понами» для арміи и какъ это встрѣчается въ Черемышлѣ, въ Ковнѣ и др., то размѣры внутренней площади,

могущей служить мѣстомъ бивачнаго расположенія арміи, или ея части, остановившихся тамъ при прохожденіи черезъ крѣпость и опредѣляются этою послѣднею потребностью. При нормальномъ порядкѣ передвиженія арміи, когда на каждый корпусъ полагается своя дорога, не представится невозможнымъ движеніе черезъ крѣпость и одного только корпуса; при равертываніи цѣлой арміи изъ одной точки, представляемой крѣпостью, ихъ можетъ быть два, три, однимъ словомъ, минимальное количество корпусовъ, образующихъ армію, такъ какъ для развертыванія армій болѣе значительныхъ, нынѣ пользуются крѣпостями болѣе широкаго расположенія, о которыхъ рѣчь впереди; слѣдовательно отъ 2-хъ до 6 дивизій, вотъ то что должна вмѣстить въ себя, при бивачномъ расположеніи этихъ войскъ, площадь внутренняго крѣпостнаго ядра. Обращаясь къ бивачнымъ порядкамъ по нашему полевому уставу не трудно опредѣлить, что на каждую дивизію въ 16 бат., 6 эск., 48 ор. и 1 сап. р. требуется около $\frac{1}{2}$ квадратной версты; на отрядъ или армію отъ 2 до 6 дивизій, потребуется отъ 1 до 3 кв. версты, что можетъ заключаться въ окружности описанной радіусомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты. Если однако принять во вниманіе, что не всѣ мѣста удобны для бивака и что кромѣ бивачныхъ мѣстъ, внутренность крѣпости даже и военного характера будетъ содержать извѣстный военный городокъ, удовлетворяющій потребностямъ крѣпостнаго гарнизона, то осторожнѣе будетъ принимать радіусъ центральнаго ядра въ этого рода крѣпостяхъ, какъ и въ предыдущихъ—въ 2 версты.

Итакъ, въ качествѣ схемы крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, придерживаясь среднихъ цифръ, выведенныхъ изъ многихъ случаевъ примѣненія этого образца въ дѣйствительности, можно остановиться на схемѣ въ видѣ окружности фортового пояса, проведенной радіусомъ въ $4+2=6$ версты, имѣющей длину около 36 версты, 12 фортовъ и внутреннее ядро, огражденное окружностью, описанною изъ того же центра радіусомъ въ 2 версты. По отношенію къ этой общей схемѣ и поведемъ нашъ расчетъ гарнизона, дополняя ее попутно лишь необходимѣйшими подробностями.

Пѣхотный гарнизонъ, какъ показываетъ опытъ Портъ-Артура, выдерживаетъ на себѣ главную тяжесть борьбы за крѣпость. Его величина и составъ должны соотвѣтствовать слѣдующимъ тремъ задачамъ: 1) охранять и оборонять фортовой поясъ со всѣ-

ми его фортами, вспомогательными укрѣпленіями и пѣхотными позиціями между ними; 2) вносить въ оборону тотъ активный характеръ, который необходимъ для поддержанія бодрости духа защитниковъ крѣпости, надлежащей продолжительности сопротивленія и для расширенія, при случаѣ, вліянія крѣпости на ближайшія ея окрестности; 3) охранять и оборонять центральную крѣпостную ограду, какъ вторую линію обороны въ случаѣ неудачи на первой или прорыва противника черезъ промежутки между фортами. Каждой изъ этихъ трехъ задачъ отвѣчаетъ свой пріемъ расчета величины гарнизона и своя организація этого послѣдняго.

Необходимѣйшею частью пѣхотнаго гарнизона является та, которая разрѣшаетъ первую задачу, т. е. охранять и оборонять главную крѣпостную позицію—линію фортовъ. Величина этой части можетъ быть опредѣлена потребностью охраненія, а за тѣмъ уже, сдѣлавъ повѣрку на потребность обороны, можно эту величину измѣнить, если нужно, въ большую сторону. Придерживаясь устава полевой службы въ общемъ распорядкѣ охранительной службы, можно допустить, однако, двойную длину линіи постовъ и заставъ, приходящуюся на 1 роту, т. е. до 4-хъ верстъ, вмѣсто 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ, такъ какъ мѣстность въ данномъ случаѣ будетъ предварительно изучена, подготовлена и къ услугамъ охраняющихъ частей будутъ такіа средства техники, какъ вышки и воздушные шары днемъ и прожектора, дистанціонные огни, пистолеты со звѣздками и т. п. ночью. На каждый (примѣрно 4-хъ верстный) участокъ линіи охраненія или (3-хъ верстный) участокъ фортового пояса долженъ быть назначенъ, такъ сказать, свой сторожевой отрядъ, силою, лучше всего, въ 4-хъ ротный баталіонъ и этотъ баталіонъ можетъ: 1) выдѣлить необходимѣйшіе гарнизоны въ тѣ форты или вспомогательные опорные пункты, которые оказались на его участкѣ; 2) выставить охраненіе и 3) образовать сторожевой и баталіонный резервъ. Упомянутый баталіонный участокъ, сохраняющій свои границы и свое значеніе, какъ для охраненія, такъ и для боя, можетъ представить собою фортъ съ прилегающими къ нему двумя полупромежутками, или фортъ съ прилегающимъ къ нему однимъ цѣлымъ промежуткомъ, смотря по тому какъ это окажется болѣе удобнымъ по расположенію естественныхъ границъ, или вообще по мѣстности. Включеніе въ него форта съ прочими, оказавшимися на немъ опорными пунктами; въ смыслъ занятія этихъ построекъ людьми того же баталіона, который

12*

несеть на данномъ участкѣ службу охраненія, на мой взглядъ крайне желательно, такъ какъ устанавливаетъ болѣе прочную связь между тѣми кто охраняетъ и тѣми [кого охраняютъ, въ бою же приводитъ къ поддержкѣ своихъ своими, т. е. людьми своего же баталіона, а не чужими, что тоже не вредно. Наконецъ, удобнѣе для управленія боемъ, если линія фортовъ, или вообще главная крѣпостная позиція дѣлится на участки, ввѣряемые опредѣленнымъ баталіонамъ и баталіоннымъ командирамъ; это однако не исключаетъ *подчиненія командировъ ротъ, выдѣленныхъ отъ баталіоновъ въ качествѣ гарнизоновъ фортовъ, непосредственно начальнику отдѣла обороны или даже коменданту*, какъ того требуетъ обстановка борьбы за крѣпость.

Весь вопросъ сводится, въ данномъ случаѣ, лишь къ тому можно ли организовать службу каждого изъ упомянутыхъ выше баталіоновъ такъ, чтобы охраненіе было надежно, опорные пункты прочно заняты своими гарнизонами, и люди имѣли необходимый отдыхъ? Нижеслѣдующій расчетъ доказываетъ, что невозможнаго здѣсь нѣтъ: подѣлимъ нашъ баталіонъ, прежде всего, на двѣ равныя части—2 роты, несущія службу охраненія и гарнизоновъ фортовъ и опорныхъ пунктовъ и 2 другія, расположенныя позади боевой линіи въ сторожевомъ и баталіонномъ резервѣ; первыя двѣ будутъ на службѣ, а вторыя, какъ бы, на отдыхѣ; говорю «какъ бы», имѣя въ виду, что отдыхъ будетъ въ данномъ случаѣ лишь весьма относительный. Изъ двухъ ротъ, находящихся въ каждый данный моментъ на службѣ, одна обыкновенно войдетъ въ составъ гарнизона какого нибудь форта (форты можно строить впредь на 1 роту, если немного увеличить число людей въ ротахъ и привлечь пулеметы къ оборонѣ на ряду со стрѣлками), а другая выставитъ охраненіе, главная застава котораго силою обыкновенно въ $\frac{1}{2}$ роты займетъ промежуточный опорный пунктъ или вообще промежуточную пѣхотную позицію; если фортъ оказался по срединѣ участка, то рота охраненія раздѣлится на двѣ полу-роты (отступленіе отъ устава, допустимое при большомъ числѣ людей въ ротахъ), причемъ расположивъ одну полу-роту вправо, а другую влѣво отъ форта, мы будемъ имѣть въ главныхъ заставахъ на пѣхотной позиціи по 1 взводу по обѣимъ сторонамъ того же форта. Двѣ роты сторожевого и баталіоннаго резерва должны быть расположены на отдыхѣ, который будетъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ дальше онѣ стануть отъ боевой линіи; однако же, имѣя въ виду ихъ главное назначеніе—поддержку своихъ, онѣ не должны быть далѣе отъ линіи

фортовъ, чѣмъ непріятель; первоначально это удаленіе будетъ версты двѣ, а потомъ уменьшится, къ какому времени и желатель-но снабдить этихъ людей безопасными отъ бомбъ помѣщеніями, если не было устроено таковыхъ еще въ мирное время.

Въ вопросѣ о смѣнахъ, приходится провести рѣзкую грань между ротами, несущими службу фортовыхъ гарнизоновъ и прочими ротами баталіоновъ. Въ интересахъ обороны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ защитники Портъ-Артура, *роты, назначенныя въ составъ гарнизоновъ фортовъ*, вѣрнѣе сказать, откомандированныя съ этою цѣлью отъ своихъ баталіоновъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онѣ подчиняются уже непосредственно коменданту крѣпости, не должны быть смѣняемы ранѣе, чѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ дней. Это желательно для того, чтобы люди успѣли освоиться съ многочисленными особенностями службы въ фортѣ и втянуться въ эту тяжелую службу. Это возможно, потому что гарнизонъ будетъ имѣть смѣны въ себѣ самомъ: онъ дѣлится на части дежурную и отдыхающую, а послѣдняя, даже въ весьма неблагоустроенныхъ фортахъ Портъ-Артура, пользовалась отдыхомъ достаточно полнымъ. *Роты, несущія службу охраненія*, должны быть смѣняемы черезъ каждые 24 часа ротами сторожевого резерва; въ предѣлахъ же личнаго состава каждой роты, находящейся въ данный моментъ въ охраненіи и дѣлящейся на двѣ части—одну, образующую заставы и посты, а другую, расположенную въ главной заставѣ, могутъ и должны быть производимы свои смѣны черезъ каждые 6—12 часовъ, смотря по тому будетъ ли служба охраненія находиться въ условіяхъ болѣе или менѣе тяжелыхъ. Такъ какъ за выдѣленіемъ одной роты въ фортъ, въ баталіонѣ останется еще три роты, то въ каждый данный моментъ одна рота будетъ въ охраненіи, другая на отдыхѣ послѣ службы охраненія въ предыдущій день и третья, вполне отдохнувшая собственно и будетъ выполнять назначеніе сторожевого резерва. Это эшелонированіе ротъ въ 3 линіи позволяетъ отступить отъ требованій устава, гдѣ значатся только двѣ такихъ линіи и установить смѣну баталіоновъ, несущихъ службу на поясѣ фортовъ не черезъ 5, а черезъ большее число дней, черезъ 6 дней, напримѣръ, когда каждая полу-рота успѣетъ побывать днемъ и ночью и на постахъ, и на главной заставѣ или черезъ любое число дней кратное 6-ти. Въ теченіи всего этого числа дней будутъ пребывать въ фортахъ и ихъ гарнизоны, несмѣняемые, подчиненные непосредственно коменданту крѣпости.

При такомъ порядкѣ службы баталіона на линіи фортовъ, получимъ нижеслѣдующее распредѣленіе ротъ и полу-ротъ по родамъ службы, въ каждый изъ упомянутыхъ 6-ти дней (см. таблицу):

В р е м я.	Заставы и посты.	Главные за- ставы.	Сторожевой резервь.	На отдыхъ.	Гарнизонъ форта.	
					Дежурная часть.	Отдыхающая часть.
1-я полов. 1-го дня. . . .	1-я плр. 1-й р.	2-я плр. 1-й р.	} 2-я рота.	} 3-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 1-й р.	1-я плр. 1-й р.			1-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 2-го дня. . . .	1-я плр. 2-й р.	2-я плр. 2-й р.	} 3-я рота.	} 1-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 2-й р.	1-я плр. 2-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 3-го дня. . . .	1-я плр. 3-й р.	2-я плр. 3-й р.	} 1-я рота.	} 2-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 3-й р.	1-я плр. 3-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 4-го дня. . . .	2-я плр. 1-й р.	1-я плр. 1-й р.	} 2-я рота.	} 3-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 1-й р.	2-я плр. 1-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 5-го дня. . . .	2-я плр. 2-й р.	1-я плр. 2-й р.	} 3-я рота.	} 1-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 2-й р.	2-я плр. 2-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 6-го дня. . . .	2-я плр. 3-й р.	1-я плр. 3-й р.	} 1-я рота.	} 2-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 3-й р.	2-я плр. 3-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.

И такъ далѣе въ слѣдующіе дни, до смѣны даннаго баталіона другимъ.

Если примѣнить расчетъ, приведенный въ изложенныхъ выше общихъ соображеніяхъ и поясненный таблицей, къ взятому для примѣра образцу крѣпости, главной позиціей которой является линія 12-ти фортовъ, при длинѣ каждаго фортового участка въ 3 версты, то на каждый изъ этихъ участковъ придется назначить 1 баталіонъ пѣхоты, съ откомандированіемъ одной роты въ гарнизонъ форта, а всего потребуется для охраненія *не меньше 12-ти баталіоновъ пѣхоты*. Это количество войскъ и является тѣмъ крайнимъ мунимумомъ пѣхотнаго гарнизона, безъ котораго крѣпость ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ существовать. Эти 12 баталіоновъ должны быть всегда въ крѣпости и съ этой точки зрѣнія, если признано будетъ полезнымъ сохранить такъ называемую *крѣпостную пѣхоту*, то они и должны принадлежать къ названному роду войскъ.

Ограничиться однако 12-ю баталіонами пѣхотнаго гарнизона можно лишь временно, пока данной крѣпости не угрожаютъ сколько-нибудь серьезныя силы противника, пока она можетъ рассчитывать на самую дѣятельную помощь со стороны полевой арміи, дѣйствующей въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крѣпостью, или пока у непріятеля не появилось достаточныхъ силъ на данномъ театрѣ войны. Съ момента, какъ эти условія перестали дѣйствовать и крѣпость становится лицомъ къ лицу съ необходимостью единоборства съ осаднымъ корпусомъ или осадной арміей противника, исчисленныхъ выше 12-ти баталіоновъ будетъ мало, даже для ея охраненія, не говоря уже про оборону и они должны быть дополнены, введеніемъ въ составъ гарнизона лучше всего тѣхъ же полевыхъ войскъ, которыя дѣйствовали по сосѣдству, или хотя резервныхъ, подошедшихъ къ этому времени съ тыла.

Дѣйствительно, выше было указано, что баталіоны, несущіе службу на линіи фортовъ должны быть періодически смѣняемы, какъ того требуетъ и уставъ полевой службы, предписывающій смѣнять «сторожевые отряды», по возможности черезъ каждые 5 дней. Отдавая должное особенностямъ охранительной службы въ крѣпостяхъ, мы уже отступили отъ упомянутаго устава, назначивъ на каждую роту, дѣйствующую въ охраненіи, участокъ до 4-хъ верстъ длиною вмѣсто 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ; идти въ этомъ направленіи дальше, упразднивъ смѣну сторожевыхъ баталіоновъ было бы рискованно, при сколько-нибудь сильной и дѣятельной атакѣ. Слѣдовательно уже въ цѣляхъ надлежащаго охраненія крѣпости, во время ея осады, кромѣ 12-ти баталіоновъ, исчи-

сленныхъ выше, надо имѣть еще 12 для смѣны первыхъ по прошествіи того или иного числа дней, а всего нужно имѣть 24 баталіона пѣхоты.

Того-же требуютъ и цѣли обороны, для которыхъ, вѣдь, тоже настоятельно необходимъ кромѣ боевой части, еще извѣстный резервъ. Величину этого послѣдняго, или вѣрнѣе, минимальное количество войскъ, требуемыхъ для обороны линіи фортовъ можно опредѣлить на основаніи опыта обороны Портъ-Артура. Однимъ изъ случаевъ наиболѣе подходящихъ къ данной обстановкѣ является неудавшійся японцамъ прорывъ главнаго фронта обороны, когда въ ночь съ 10-го на 11-е августа 1904 г. они задумали овладѣть Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, минуя форты II и III. Эта попытка окончилась, какъ извѣстно, для атакующаго лишь огромными потерями, выразившимися, между прочимъ, такими цифрами, какъ 14,000 чел. выведенныхъ изъ строя изъ 24,000 чел. 9-й и 11-й японскихъ дивизій и наличностью въ японскомъ 7-мъ полку изъ 3,000 нижнихъ чиновъ и 80 офицеровъ всего 208 ч. нижнихъ чиновъ и 2 офицеровъ, послѣ штурма и т. д. Благопріятными условіями для атакующаго было предварительное овладѣніе двумя редутами № 1 и № 2, прикрывавшими атакующій фронтъ, за которыми они могли собраться передъ началомъ атаки. Неблагопріятными обстоятельствомъ для него же явилось *достаточно сильное занятіе атакующаго промежутка и всего фронта атаки* и можно было бы добавить къ этому—геройскій духъ защитниковъ крѣпости, если бы того же не было и у осаждающихъ. Какъ же велика была сила гарнизона въ данномъ мѣстѣ и въ данномъ случаѣ?

Если исключить форты II и III съ ближайшими къ нимъ участками мѣстности, примѣрно на 50 саж. вправо и влѣво отъ каждаго форта, въ виду того, что эти участки были подъ наблюденіемъ и огнемъ фортовъ даже ночью и не могли служить путемъ наступленія противника, атакующаго лишь промежутки, защищенные китайскимъ валомъ ¹⁾, проволочной сѣтью и прочими средствами полевой фортификаціи, то протяженіе атакующихъ промежутковъ отъ батареи литера Б до форта III было версты полторы. По свидѣтельству А. В. фонъ-Шварца («Инж. журн». 1907 г. № 3) первоначально на атакующемъ фронтѣ было по 3 роты на версту, т. е. на данномъ участкѣ въ 1¹/₂ версты длиной могло быть 4¹/₂ роты;

¹⁾ Не выше 8 футовъ, при такой же толщинѣ, съ пологою наружною поверхностью и банкетомъ съ внутренней стороны.

прибавивъ къ нимъ еще $1\frac{1}{2}$ роты, которыя могли находиться въ это время на батареѣ лит. Б и немногихъ опорныхъ пунктахъ, упѣлѣвшихъ впереди промежутка послѣ паденія редутовъ № 1 и № 2, имѣемъ всего 6 ротъ или около 1,200 чел. войскъ боевой части, имѣвшихъ при себѣ, а частью на фортахъ 25 не скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ и 12 пулеметовъ и мелкихъ скорострѣлокъ, что, такъ сказать, въ переводѣ на скорострѣльныя пушки и пулеметы составить примѣрно 6 ¹⁾ пушекъ и 12 пулеметовъ; на 1 версту это составить 800 стрѣлковъ, 4 пушки и 8 пулеметовъ.

Исключая изъ 36 верстной линіи фортовъ, участки, занятыя 12-ю фортами, занимающіе вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ смежными пѣхотными позиціями и промежуточными опорными пунктами около 12 верствъ, получимъ, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости наиболѣе распространеннаго образца и среднихъ размѣровъ, надо позаботиться о занятіи не слабѣе того, какъ было въ Портъ-Артурѣ, линіи промежуточныхъ позицій въ 24 версты, для чего, по установленному выше масштабу надо имѣть $800 \times 24 = 19,200$ чел. стрѣлковъ, $4 \times 24 = 96$ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и $8 \times 24 = 192$ пулемета, часть которыхъ можетъ находиться на фортахъ. Изъ 12-ти баталіоновъ, развернутыхъ съ самого начала на линіи фортовъ, все кромѣ 12-ти ротъ фортовыхъ гарнизоновъ, будетъ на промежуткахъ, т. е. тамъ будутъ 36 ротъ или 9,000 чел. ($1\frac{1}{2}$ роты на версту какъ въ Портъ-Артурѣ, но болѣе сильнаго состава); къ нимъ мы присоединяемъ еще 12 баталіоновъ второй очереди охраненія или 12,000 чел., послѣ чего на промежуткахъ развертывается уже не 19,200 чел., какъ въ Портъ-Артурѣ, а 21,000 чел. Слѣдовательно исчисленнаго количества войскъ для двухъ очередей охраненія, будетъ достаточно и для обороны линіи фортовъ, при условіи нахождения при этихъ 24-хъ баталіонахъ указаннаго количества полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ.

Итакъ 24 баталіона съ соотвѣтствующимъ количествомъ противотанковой артилеріи—вотъ необходимѣйшая часть пѣхотнаго гарнизона крѣпости наиболѣе распространеннаго образца и среднихъ размѣровъ. Половина ихъ несетъ службу гарнизоновъ въ фортахъ и охраняетъ поясъ этихъ послѣднихъ. Другая—является второю очередью или смѣной охраненія и присоединяется къ первой въ

¹⁾ Считая, что скорострѣльная пушка дѣлаетъ 20 выстрѣловъ въ минуту, а нескорострѣльная не болѣе 6-ти, можно приравнять одну скорострѣльную пушку $\frac{1 \times 20}{6} = 3,66$ не скорострѣльнымъ.

минуту штурма; до штурма эта половина, т. е. 12 баталіоновъ составляютъ нетронутые, сосредоточенные резервы отдѣловъ обороны, подобно тому, какъ половина прочихъ 12-ти баталіоновъ—по 2 роты на каждомъ баталіонномъ или фортовомъ участкѣ, составляютъ резервы этихъ участковъ.

Переходя теперь къ другой части пѣхотнаго гарнизона, на обязанности которой лежитъ вносить въ оборону активный характеръ, необходимый для поддержанія бодрости духа защитниковъ надлежащей продолжительности сопротивленія и расширенія вліянія крѣпости на прилегающую территорию, проще всего опредѣлить ея величину какъ половину предыдущей или хотя какъ $\frac{1}{4}$ предыдущей. Въ первомъ случаѣ, къ двумъ смѣнамъ сторожевого наряда мы добавляемъ, какъ бы, еще третью, что можетъ быть удобно въ организационномъ отношеніи и получаемъ въ свое распоряженіе 4 трехбаталіонныхъ полка или дивизію для внѣшнихъ предпріятій; между тѣмъ дивизія въ настоящее время все болѣе и болѣе вытѣсняетъ корпусъ и будучи снабжена своей артилеріей, кавалеріей и инженерными войсками, обѣщаетъ явиться въ будущихъ войнахъ высшей тактической и даже самостоятельной стратегической единицей. Во второмъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 25% войскъ боевой части въ общемъ резервѣ, удовлетворяемъ требованіямъ минимальной нормы великаго резерва вообще и можемъ рассчитывать, введеніемъ въ бой этого резерва *косвенно* возмѣститъ потери, которыя въ Портъ-Артурѣ достигли 50%, а въ благоустроенной крѣпости будутъ, вѣроятно, достигать 25%. Въ первомъ случаѣ общій резервъ будетъ дивизія—12 бат., а во второмъ бригада—6 баталіоновъ.

Попробуемъ теперь повѣрить на основаніи того же опыта обороны Портъ-Артура, будетъ ли удовлетворять такая величина общаго резерва боевымъ требованіямъ? Въ отбитіи того же штурма въ ночь съ 10-го на 11-е августа, о которомъ говорилось выше, по поводу величины войскъ боевой части, большое участіе принялъ общій резервъ, составленный изъ 5 баталіоновъ отъ полковъ 13, 14 и 28-го и морскихъ командъ, общою силою въ 5,500 чел. При этомъ нужно замѣтить, что японцы противъ 1,200 чел. нашихъ войскъ, развернутыхъ первоначально на боевой линіи и упомянутыхъ подкрѣпленій въ 5,500 чел., т. е. противъ 6,700 чел. обороняющагося, двинули двѣ дивизіи 9-ю и 11-ю, общою силою въ 24,000 чел., за которыми у восточной стороны Дагушаня стояли еще двѣ резервныя бригады въ 18,000 чел.; всего же съ ихъ сто-

роны было назначено 42,000 чел. Трудно ожидать чтобы столь же серьезный штурмъ, *при шестерномъ превосходствѣ силъ атаки*, могъ быть веденъ сразу въ двухъ направленіяхъ, а при одномъ— даже исчисленный выше минимальный общій резервъ въ 6 баталіоновъ или 6,000 чел. является, по опыту Портъ-Артура, достаточнымъ. Общій резервъ въ 12 баталіоновъ или 12,000 чел. будетъ достаточенъ, на основаніи того же опыта, даже и при двухъ штурмахъ веденныхъ одновременно съ двухъ сторонъ массою войскъ въ 84,000 чел., т. е. 7-ю дивизіями. И такъ *отъ 6 до 12 баталіоновъ*— вотъ желательная сила общаго резерва крѣпости наиболѣе распространеннаго образца.

Оборона центральной крѣпостной ограды понадобится въ нормально устроенной и снабженной крѣпости лишь тогда, когда противникъ, послѣ многихъ мѣсяцевъ осады, овладѣетъ достаточно широкимъ участкомъ фортового пояса. При недочетахъ въ устройствѣ и снабженіи крѣпости возможенъ случайный прорывъ и тогда лучше имѣть ограду въ постоянной готовности къ бою. Можетъ быть, впрочемъ, и такой случай, что почему либо рѣшено оставить нѣкоторые участки между фортами не занятыми, сдѣлавъ лишь соответствующіе завороты фланговъ фортовой линіи, соприкасающихся съ такимъ интерваломъ въ ней; тогда опять ограда должна быть обороноспособна все время войны. Наконецъ, въ составъ ограды можетъ иногда входить цитадель, какъ средство держать въ повиновеніи жителей крупнаго населеннаго центра, входящаго въ систему данной крѣпости; эта цитадель, во всякомъ случаѣ должна быть занята.

Но самая главная потребность въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды вытекаетъ изъ того, что подъ ея защитой находится всегда множество всякаго рода складовъ, пороховыхъ погребовъ, нуждающихся въ окарауливаніи и тройное количество людей, требующихъ караульнымъ нарядомъ, а при двухъ очередяхъ, смѣняемыхъ по суточно—ушестеренное количество ихъ же, составляетъ крайній минимумъ пѣхотнаго гарнизона центральной крѣпостной ограды.

Попытаемся представить себѣ, хотя приблизительно, сколько людей нужно имѣть въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды, при такомъ способѣ его расчета. Возьмемъ прежде всего окарауливаніе пороховыхъ погребовъ: если вооруженіе крѣпости будетъ состоять только изъ 1,000 орудій, то при снабженіи каждаго изъ

нихъ снарядами и зарядами на 1,000 выстрѣловъ, въ пороховыхъ погребахъ придется хранить около $1/7 \times 1,000 \times 1,000 = 142,857$ пудовъ бездымнаго пороха и 1.000,000 снарядовъ; полагая по 5,000 пудовъ пороха на зарядный погребъ и по 12,500 снарядовъ на снарядный, какъ это обыкновенно бываетъ, выйдетъ что въ крѣпости придется имѣть около 30 зарядныхъ и до 80 снарядныхъ отдѣльныхъ помѣщеній; предположивъ, наконецъ, что изъ этихъ послѣднихъ около $1/3$ будетъ внѣ центральной ограды, внутри ея можетъ оказаться 20 зарядныхъ погребовъ и 60 снарядныхъ, а всего 80 постовъ для окарауливанія. Затѣмъ для охраненія самой центральной крѣпостной ограды, имѣющей діаметръ 4 версты, длину 12 верстъ и не менѣе 15-ти отдѣльныхъ полигональных фронтовъ, усиленныхъ рavelинами, придется повторить 15 разъ число постовъ, требуемыхъ каждымъ фронтомъ, а оно будетъ не менѣе 12-ти—по одному посту на исходящій уголь фронта, на исходящій уголь ravelина, къ воротамъ, у капонира, у одного фланка ravelина, у другого, у казармы подъ валомъ, у редюпта прикрытаго пути, 4 поста на прикрытомъ пути (по одному—на 100 саж. его длины) и такимъ образомъ получимъ $12 \times 15 = 180$ постовъ. Наконецъ, предполагая, что всѣ эти посты будутъ парные, получимъ при двухъ очередяхъ и трехъ смѣнахъ въ каждой, общую величину караульнаго наряда центральной крѣпостной ограды въ $(80 + 180) \times 2 \times 2 \times 3 = 3.120$ чел. или въ 3 баталіона пѣхоты.

Исчисленный гарнизонъ центральной ограды, при помощи соотвѣтствующаго противоштурмоваго артилерійскаго вооруженія этой внутренней крѣпостной позиціи, будетъ достаточенъ и для отраженія внезапнаго штурма, если бы таковой былъ предпринятъ атакующимъ, прорвавшимся между фортами внѣшней линіи обороны. Дѣйствительно, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ на 12-верстную длину центральной крѣпостной ограды 12 ротъ, т. е. по 1 ротѣ въ 250 чел. на 1 версту или по 1 чел. на 2 саж. длины линіи огня, что является допустимымъ минимумомъ густоты стрѣлковаго расположенія, разъ что оно будетъ подъ защитой долговременныхъ преградъ, фланковаго огня и передовыхъ укрѣпленій—фортвовъ, мимо которыхъ противникъ, если иногда и прорвется, то все же не безъ потерь и не безъ стѣсненія для его дальнѣйшихъ дѣйствій. Если въ Портъ-Артурѣ, наконецъ, наши войска могли отбить ночной штурмъ 10—11-го августа на главную линію обороны, имѣя на ней лишь брустверъ полевой профили (Китайскій валъ и стрѣлковые окопы) и проволочную сѣть (всего $1\frac{1}{2}$ сажени шириной),

при условіи что тамъ на 1 версту приходилось 800 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ; то количество войскъ приблизительно втрое меньшее, т. е. 250 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ на 1 версту и 3,000 стрѣлковъ съ 48-пушками и 96 пулеметами на всѣ 12 верствъ ограды можно считать достаточнымъ, когда ограда долговременная.

Ранѣе чѣмъ подводить итогъ численности пѣхотнаго гарнизона для крѣпости изслѣдуемаго наиболѣе распространеннаго образца, необходимо остановиться на какой нибудь изъ двухъ указанныхъ выше величинъ общаго резерва въ 6 или въ 12 баталіоновъ. Казалось бы, что правильнѣе всего будетъ остановиться на 12-ти баталіонахъ, но съ тѣмъ, что изъ ихъ же состава будетъ выдѣленъ гарнизонъ центральной ограды, опредѣленный выше въ 3 баталіона. По характеру службы общаго резерва въ 3-й линіи общаго расположенія и по мѣсту, гдѣ онъ будетъ все время находиться въ антрактахъ между боями, а именно въ центрѣ крѣпости, или у центра, это не представляетъ никакихъ неудобствъ. Дѣло вѣдь сведется лишь къ тому; что дивизія главнаго общаго резерва будетъ нести между прочимъ караульную службу на оградѣ и внутри ея, что едва ли будетъ для нея обременительно, разъ при двухъ очередяхъ и 3-хъ смѣнахъ въ каждой, при парныхъ постахъ, на это требуется, какъ было рассчитано выше, не болѣе одного полка.

Тогда получимъ нижеслѣдующій расчетъ пѣхотнаго гарнизона крѣпости:

- 1) Для охраненія и обороны фортового пояса
а) въ боевой части	12 батал.
б) въ резервахъ отдѣловъ	12 „
	_____ 24 батал.

2) Для дѣйствій активной обороны, внѣшнихъ предпріятій, а также для охраненія и обороны центральной крѣпостной ограды или иной линіи внутренней обороны.

а) при центральной оградѣ	3 батал.
б) въ общемъ резервѣ крѣпости	9 „
	_____ 12 „
	_____ А всего 36 батал.

Переходя теперь къ вопросу о составѣ исчисленныхъ 36-ти баталіоновъ пѣхоты, можно сказать, что теперь, едвали, этотъ составъ долженъ быть такъ разнообразенъ, какъ былъ еще недавно, когда считалось необходимымъ имѣть въ крѣпостяхъ чуть ли не

всѣ категоріи войскъ, какія существуютъ, отъ полевыхъ войскъ до ополченія включительно. Относительно *ополченія* нужно сказать, что, разъ мы смотримъ на 12 баталіоновъ, предназначенныхъ для службы при центральной оградѣ и въ общемъ резервѣ, какъ на 3-ю смѣну или очередь войскъ гарнизона, что вообще говоря довольно желательно, то нѣтъ основанія, чтобы эта смѣна была худшаго качества, чѣмъ двѣ другія; за тѣмъ ввѣрять окарауливаніе пороховыхъ погребовъ и центральной ограды частямъ ополченія, составленнымъ изъ жителей того же города, который заключенъ въ ограду, можетъ оказаться по многимъ причинамъ неудобнымъ; казалось бы что, если въ крѣпости будутъ ополченцы, то скорѣе всего въ качествѣ рабочихъ командъ или запасныхъ частей для укомплектованія гарнизона при большихъ потеряхъ. Болѣе вѣскія основанія приводятся въ защиту существованія особой *крѣпостной пѣхоты*, которой приписывается знакомство съ крѣпостью и службой въ крѣпостной войнѣ; однако при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы это знакомство будетъ не очень велико, что же до саперныхъ работъ, которымъ будто бы спеціально обучались крѣпостныя войска, то въ настоящее время, это дѣло стоитъ не менѣе хорошо и въ полевыхъ войскахъ, *всюду идѣ имъ интересовалось начальство этихъ войскъ*; наконецъ, и знакомство съ крѣпостью и съ приемами крѣпостной войны, въ предѣлахъ того, что можно дать войскамъ въ какіе нибудь 2—3 года, достижимы для полевыхъ войскъ *постоянно квартирующихъ въ данной крѣпости* или ея окрестностяхъ въ не меньшей степени, чѣмъ для крѣпостныхъ частей, опять таки, если начальство захочетъ, прикажетъ и найдетъ въ себѣ достаточно знаній и охоты для провѣрки того, что сдѣлано во исполненіе приказанія. Пограничное положеніе большинства крѣпостей и повышенныя требованія, предъявляемыя современнымъ состояніемъ крѣпостного дѣла къ войскамъ гарнизона, дѣлаютъ нежелательными здѣсь и *резервныя* войска, готовность которыхъ недостаточна и кадры слабы. Такимъ образомъ выходитъ, что исчисленные выше 36 баталіоновъ пѣхоты должны были бы представить *3 пѣхотныхъ дивизіи полевой арміи*.

Такое рѣшеніе противорѣчитъ укоренившимся взглядамъ и можетъ испугать перспективой поглощенія крѣпостями тѣхъ лучшихъ, полевыхъ войскъ, которыя являются главнымъ средствомъ борьбы и рѣшаютъ ея участь въ полевомъ бою. Постараюсь доказать, что эти опасенія не основательны. Если на данномъ театрѣ мы ведемъ наступательную войну или даже, если оборонительную, но нашимъ

крѣпостямъ еще не угрожаетъ обложеніе и осада, то въ первомъ случаѣ вдали отъ крѣпости, а во второмъ въ близкомъ отъ нея разстояніи, гарнизоны крѣпостей, составленные изъ полевыхъ войскъ будутъ работать въ полѣ, бокъ о бокъ съ арміей; для охраны крѣпости можетъ остаться лишь небольшая часть ея гарнизона, хотя бы въ видѣ тѣхъ 12-ти баталіоновъ, которые исчислены выше въ качествѣ войскъ боевой части для охраненія и обороны фортового пояса и которые и прежде считалось допустимымъ отдѣлять отъ арміи. Опасность того, что полевая дивизія, выведенная изъ крѣпости, могутъ быть отъ нея отрѣзаны устраняется тѣми резервными дивизіями, которыя стягиваются къ границамъ вслѣдъ за полевыми и могутъ въ крайности восполнить указанный случайный пробѣлъ, если бы таковой образовался. Дѣйствительная опасность наступаетъ для крѣпостей лишь тогда, когда противникъ одолѣлъ нашу полевую армію, оттѣснилъ ее къ нашимъ крѣпостямъ и продолжая тѣснить, прорывается между крѣпостями. Но тогда дивизія, работавшая впереди крѣпостей, будучи оттѣснена къ нимъ, въ нихъ же и войдутъ и тамъ найдутъ все необходимое для пополненія потерь въ людяхъ и запасахъ, отдохнуть подъ покровительствомъ укрѣпленій, занятыхъ остававшеюся въ крѣпости дивизіей и отдохнувъ, примутся вновь за работу, но уже по оборонѣ своей крѣпости.

Будетъ ли наша полевая армія ослаблена въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда непріятель блокировалъ въ каждой изъ нашихъ крѣпостей, удостоившихся его вниманія, по три полевая дивизіи? Для отвѣта на этотъ вопросъ, сопоставимъ наши три полевая дивизіи съ тѣми войсками, которыя въ настоящее время должны имѣть подъ крѣпостью осаждающій. По взглядамъ, довольно прочно установившимся въ германской военной литературѣ, для осады крѣпости, необходимо имѣть на фронтахъ главной и вспомогательной атакъ, въ общей сложности, не менѣе четырехъ полевыхъ дивизій съ ихъ артилеріей легкой и тяжелой, занимающихъ фронтъ верстъ 16 длиной и еще нѣсколько резервныхъ дивизій, занимающихъ линію обложенія въ этихъ 16 верствъ, по расчету 1 баталіона на 1 версту. Имѣя въ виду, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости, линія обложенія, удаленная верстъ на 5 отъ фортового пояса, описаннаго радіусомъ въ 6 верствъ, будетъ имѣть радіусъ въ 11 верствъ, а окружность верствъ 70, кромѣ упомянутыхъ четырехъ полевыхъ дивизій, занимающихъ 16 верствъ, для занятія остальныхъ 54 верствъ потребуется еще 54 баталіона или $4\frac{1}{2}$ и до

5-ти резервныхъ дивизій. Такимъ образомъ, занявши крѣпость тремя полевыми дивизіями и притянувъ на нее 4 такія же полевые дивизіи, да еще $4\frac{1}{2}$ —5 дивизій резервныхъ со стороны осаждающаго, *не мы себя ослабимъ, а непріятель ослабитъ свою армію на 1 полевую дивизию и $4\frac{1}{2}$ —5 дивизій резервныхъ*, составляющихъ разницу между количествомъ войскъ атаки и обороны.

А между тѣмъ это еще не все. Примѣръ осады Портъ-Артура показываетъ, что имѣя, приблизительно, то количество пѣхоты, какое исчислено выше, т. е. тѣ же 36 тысячъ человѣкъ и потерявъ изъ нихъ до половины, т. е. 18 тысячъ, можно заставить противника потерять до 100 тысячъ за все время войны, да еще около 80 тысячъ приковать къ крѣпости (постоянная численность японской осадной арміи) на все время осады. Иначе говоря, помѣстивъ три свои полевые дивизіи въ крѣпости, мы цѣною отнятія отъ своей полевой арміи 36 тысячъ человѣкъ на все время осады, на то же время отнимаемъ отъ арміи противника его осадную армію силою, какъ было исчислено выше, въ 108 тысячъ (4 полевыхъ и 5 резервныхъ дивизій), да еще болѣе 120% (Портъ-Артуръ) на пополненіе потерь, т. е. 122 тысячи челов., а всего 230 тыс. человѣкъ. Короче говоря, потерявъ сами 36 тысячъ, заставляемъ терять противника 230. Кто же здѣсь въ убыткѣ и кто въ прибыли?

А. Буйницкій

(Продолженіе слѣдуетъ).

